

Серия «История»
2022. Т. 41. С. 128–137
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 39:94(016)(091)(571)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.128>

Инкорпорация коренных народов Сибири в общегосударственное единство Российской империи¹

В. Н. Казарин*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлена рецензия на монографию Л. М. Дамешека. Отмечено, что автор на основании анализа огромного массива разнообразных источников исследовал ключевые проблемы: роль и место окраин Российской империи во внутренней политике публичной власти, отражение образа инородцев в сибирской печати, вопросы социокультурной инкорпорации народов Сибири в общеимперское пространство. Сделан вывод о том, что применение автором сравнительного метода помогло наглядно выявить особенности этнического фактора правительственной политики по отношению к сибирским окраинам, показать освещение ее в периодических изданиях изучаемого периода и дать целостную современную оценку различных форм вхождения коренного населения Сибири в систему государственного единства России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Л. М. Дамешек, монография, Российская империя, окраинная политика, коренные народы Сибири, этнический фактор.

Для цитирования: Казарин В. Н. Инкорпорация коренных народов Сибири в общегосударственное единство Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 128–137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.128>

Original article

Incorporation of Indigenous Peoples of Siberia in Nation-Wide of the Russian Empire

V. N. Kazarin*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The review of the monograph by L. M. Dameshek is submitted. It is noted that the author on the basis of the analysis of the huge massif of various sources investigated key problems: a role and the place of the outskirts of the Russian Empire in domestic policy of the public power, reflection of an image of foreigners in the Siberian press, issues of sociocultural incorporation of the people of Siberia in all-imperial space. The conclusion is drawn that application by the author of a comparing method helped to reveal visually features of an ethnic factor of government policy in relation to the Siberian outskirts, to show lighting it in periodicals of the studied period and to give a complete modern assessment of various forms of entry of indigenous people of Siberia into the system of the state unity of Russia at a boundary of the 19th – 20th centuries.

¹ Рец. на: Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII – XX вв.): монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 183 с.

Keywords: L. M. Dameshek, monograph, Russian Empire, suburban policy, indigenous people of Siberia, ethnic factor.

For citation: Kazarin V.N. Incorporation of Indigenous Peoples of Siberia in Nation-Wide of the Russian Empire. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 128-137. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.128> (in Russian)

Проблема «центр – регионы», «центр – окраины» никогда не была обойдена вниманием исследователей различных отраслей знания: экономистов, политологов, историков, юристов, географов, а также исследователей, изучающих данную проблематику на стыке двух или нескольких наук. Интерес к теме актуализируется в периоды кризисов управления территориями, проявления ими тенденции к различным формам самостоятельности, дестабилизации государственного единства или, напротив, в те стадии развития, когда возникала необходимость территориальной консолидации и укрепления институтов публичной власти. Отслеживая публикационную активность авторов прошлого и настоящего, можно заметить, что некоторые из них обращались к этим проблемам контекстуально, не ставя это постоянной темой своих изысканий, другие же занимались ею длительное время углубленно.

Автор рецензируемой монографии доктор исторических наук, профессор Л. М. Дамешек явно относится ко второй группе исследователей. В числе его многочисленных публикаций можно выделить несколько монографий-предшественников, близких по содержанию к новейшему изданию. Так, к примеру, в монографии, изданной в 2007 г. в серии «Азиатская Россия», рассмотрены три узловые проблемы в хронологическом периоде XVIII – начала XX в.: аграрное законодательство и землеустройство народов Сибири; эволюция системы управления народами территории; ясная политика правительства [5]. В том же, 2007 г. указанная серия пополнилась еще одной монографией, соавтором и ответственным редактором которой был Л. М. Дамешек, посвященной образу «инородцев» на страницах сибирской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. [3]. Попутно отметим, что если в этих монографиях термин «инородцы» везде употребляется в кавычках, что было характерно для советской и ранней постсоветской историографии, то в рецензируемом исследовании автор использует термин в его первоначальном юридическом смысле как социально-правовую категорию населения Российской империи, без кавычек, что научно обосновано.

Л. М. Дамешек явился также одним из соавторов фундаментальной монографии (42,55 п. л.), вышедшей в 2020 г., предметом исследования которой стали: имперская система власти и Азиатская Россия, имперское законодательство в отношении сибирских инородцев, деятельность органов местного самоуправления бурят, судопроизводство в бурятском обществе и др. [2]. Премущественность этого и рецензируемого изданий подчеркивается даже одинаковой обложкой, на которой изображен цесаревич Николай Александрович в окружении должностных лиц Агинского ведомства в июне 1891 г. (из фонда Государственного архива Республики Бурятия).

Итак, монография обращена к теме «Россия как многонациональная империя». По наблюдению О. В. Большаковой (Институт научной информации по общественным наукам РАН), интерес к этой проблематике резко возрос

после выхода книги швейцарского историка А. Каппелера «Россия – многонациональная империя: Возникновение, история, распад» (1992 г.), как раз в период острейших осмыслений только что распавшегося Советского Союза, по определению зарубежных либеральных исследователей, Советской империи. В 1997 г. книга была издана в русском переводе и с тех пор активно цитируется отечественными авторами. О. В. Большакова отмечает, что за эти 30 лет «количество работ, в которых Россия предстает как многонациональная империя, разрослось невероятно» [1, с. 163].

Так чем же рецензируемая работа отличается от остального громадного ряда исследований имперской проблематики, какое она занимает место среди них? Новейшая монография, являясь в известном смысле продолжением отмеченных ранее, в отличие от них, затрагивает новые базовые проблемные вопросы, представляя современное их видение. К их числу относятся: историческое и региональное измерение российских окраин с точки зрения этнического, природно-климатического и ресурсного факторов в политике; образ инородца на страницах сибирской прессы; наконец, социокультурная инкорпорация как средство насаждения «русскости» коренному населению.

Монография структурно состоит из трех глав, объединенных в девять параграфов. Общие методологические позиции автора, как правило, всегда обозначаются во введении к научному труду. Какие же приоритетные задачи обозначены в качестве предмета исследования? Справедливо отметив, что проблемы изучения феномена российской государственности не новы (с. 4), Л. М. Дамешек указывает, что необходимо «через призму анализа развития социально-политических процессов в регионе проследить генезис имперской политики на окраинах государства и, соответственно, народов, его населяющих, выявить их наиболее специфические черты, характерные не только для России в целом, но и для ее окраинных территорий» (с. 7).

Решение данной задачи возможно на основе привлечения широкого круга источников при тщательном анализе основной литературы по заявленной теме. С позиции наукометрии предстает следующая картина: автором использованы документы и материалы пяти архивов. Среди них явно преобладают сведения, извлеченные из Российского государственного исторического архива (РГИА), – 7 фондов; активно использованы также материалы Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) – 2 фонда, Государственного архива Иркутской области (ГАИО) – 2 фонда и по одному фонду из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Отдельного обзора источников в монографии нет, но ссылки на указанные материалы фондов в монографии представлены достаточно репрезентативно.

Введение содержит обстоятельный анализ проблемы «Образ окраин Российской империи в отечественной и зарубежной историографии». Отметим, что историографические обзоры ранее были обязательны почти во всех научных изданиях. За последнее время такая структура исследовательских работ встречается не всегда; таковой она осталась в диссертационных работах по

историческим наукам. Из предшествующих упомянутых авторских и коллективных работ с участием Л. М. Дамешека обстоятельный историографический обзор содержится в упомянутой выше монографии 2020 г. (отдельный параграф первой главы). В рецензируемой работе этому также посвящен специальный раздел введения. При этом были проанализированы работы историков и историков-юристов XIX – начала XX в. о внутренней политике России с упором на особенности управления окраинами империи. Автор выделяет исследования о политико-правовом положении Финляндии, Польши (под разными названиями), кавказских окраин в разные исторические периоды. Особое внимание, что в полной мере соответствует заявленной теме, уделено имперской политике в Сибири, начиная с исследований М. А. Корфа и В. И. Вагина и заканчивая публикациями начала 2000-х гг. Следует иметь в виду, что из 273 историографических источников, использованных в монографии, авторских или соавторских работ Л. М. Дамешека – 18, что убедительно отражает его устойчивый интерес к изучаемой теме.

Во введении уделено внимание и зарубежным исследователям избранной проблематики. И здесь наряду с переводными работами А. Каппелера широко использованы работы авторов на языке оригинала (Р. Роббинса, М. Раева, А. Рибера, Д. ЛеДонна и др.). Можно согласиться с выводом автора о том, что «изменения, произошедшие в мире в конце 90-х гг. прошлого столетия, повлекли за собой повышение интереса специалистов именно к имперской сущности России» (с. 50). И в то же время исследователь указывает, что «в дополнительной разработке нуждается вопрос об определении места окраинной политики в имперских мероприятиях самодержавия и ее вариантах». Отмечено и «фактическое отсутствие компаративных исследований», и важность определения «соотношения имперских принципов и регионализма в имперской политике по отношению к своим окраинам» (с. 51). Именно это положение и конкретизировало поставленную исследователем задачу.

Автор справедливо отмечает, что важной задачей монографии «стало четкое определение понятийного аппарата», и «прежде всего таких дефиниций, как “закон”, “практика”, “окраина”, “империя”, “регион”, “инородцы»» (с. 7). Однако определения указанных дефиниций в этой части работы не содержится. Между тем эти понятия не имеют однозначных трактовок, и, на наш взгляд, определенность в понятийном аппарате только бы усилила содержание монографии, позволила четче прояснить базовые позиции автора по ключевым проблемам. Они, безусловно, обозначены в самом тексте исследования, но предварительный выверенный понятийный аппарат, на который бы ссылался в последующем автор, был бы очень кстати. Тем более что перечень понятий, рассмотренных в монографии, гораздо шире указанного на с. 7. Авторский подход выразился в том, что дискуссии, например, по проблемам империи представлены в самом тексте монографии (с. 36–38 и др.). Обозначены точки зрения А. Б. Каменского, В. Кантора, А. Давидсона, Н. И. Цимбаева и иных исследователей-историков, политологов, культурологов. В этом ряду были бы уместны и определения империи, данные современными историками-юристами (С. Н. Бабуриным, С. В. Коданом и др.).

На наш взгляд, наиболее сложным в определении понятийного аппарата является содержание термина «политика», несмотря на кажущуюся очевидность и доступность этого понятия, которое мы слышим каждый день. В. Ф. Халипов, известный исследователь этой многоаспектной проблемы, в фундаментальном труде «Энциклопедия власти» приводит пять определений этого термина. К теме рецензируемой работы тяготеет определение политики как «участия в делах государства, определения его задач, содержания и направлений его деятельности» [7, с. 595]. Им же выделено более 200 различных областей политики и шесть ее оснований. По нашим подсчетам, В. Ф. Халипов называет 53 разновидности политики, но такой разновидности, как «окраинная», там нет [Там же, с. 596–604]. Ближе к другим, по мнению этого автора, определение политики региональной, рассматриваемой в двух смыслах: как политики в области содействия развитию регионов и решению их проблем и политики, проводимой региональными властями на местах (или местными властями в регионах) и согласуемой в своих существенных моментах с общегосударственной властью [Там же, с. 602]. Вместе с тем следует отметить, что понятие «окраинная политика» прочно вошло в историографическую терминологию, особенно в изданиях серии «Азиатская Россия». Не вдаваясь глубоко в проблематику подобных изданий различных исследовательских периодов, подчеркнем, что этот термин явился ключевым при изучении комплексной проблемы «Сибирь в системе имперского регионализма» еще 20 лет назад [4].

Другие два неоднозначно рассматриваемых термина в мировой и отечественной литературе – это «этнос» и «нация», относительно которых продолжается научная дискуссия. И если в отношении понятия «нация» в ее марксистской трактовке долгое время не было особых противоречий между исследователями, то с определением понятия «этнос» ситуация складывалась намного сложнее. Некоторые исследователи за основу берут такие характеристики, как территория, язык, религия, образ жизни и проч., другие – особенности поведения, третьи – принадлежность к какой-либо группе (самоидентификация). Но при этом, по мнению А. В. Дмитриева, все согласны с тем, что «этнос представляет собой исторический итог особой организации группы, прошедшей несколько этапов эволюции – от малых изолированных “примитивных” до так называемых постнациональных общностей. Кроме того, согласие достигнуто и в определении роли государства в качестве необходимого условия развития этноса» [6, с. 178]. Представляется, что авторское понимание этих понятий лучше было бы оговорить сразу, во введении.

В первой главе монографии рассмотрены общие факторы, определившие основные направления внутренней политики публичной власти в отношении российских окраин. Под окраинами автор, придерживаясь современной позиции, понимает территории Восточной Европы, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, присоединенные к России с 1552 до 1905 г. (с. 56). Можно согласиться с утверждением автора о том, что «в основе территориального расширения лежали прежде всего имперские военно-стратегические и экономические интересы. Однако задача заключалась не только в террито-

риальном увеличении государства, но и в интеграции новых земель в имперское политико-административное пространство» (с. 57). Как, в каких формах это происходило, каковы при этом были особенности вхождения народов Сибири с учетом этнического фактора? Этим вопросам и посвящена первая и отчасти третья главы исследования. Выявляя особенности прежде всего Польши, Финляндии (под официальными названиями в различные периоды нахождения в составе Российской империи), автор указывает на поливариантность их политико-правового статуса в сравнении с Сибирью. Автор применил системный подход, анализируя роль этнического, природно-географического и ресурсного факторов в окраинной политике имперского правительства.

Общетеоретические проблемы, изложенные в первой и третьей главах, своеобразно прерываются содержанием второй главы. Что имеется в виду? Ее содержание, на первый взгляд, выглядит несколько обособленным, поскольку выделяется из общего контекста других глав, но не из основной проблематики исследования. Первая и третья главы содержат концептуальный подход автора к анализу правительственной политики в ее различных формах по отношению к аборигенным сибирским народам, а вторая глава излагает отражение взглядов журнальной и газетной печати на так называемый «инородческий вопрос», один из наиболее освещаемых на протяжении второй половины XIX начала – XX в. И здесь прослеживается некая условная вторая линия освещения обозначенной темы.

Л. М. Дамешек использует, по нашему мнению, удачный, отчасти литературный прием. Автор дает возможность оценить состояние «инородческого вопроса», как он тогда именовался, по коротким заметкам, суждениям, даже оценкам публицистов и корреспондентов журнальной и газетной прессы изучаемого периода, в основном разной степени оппозиционности к публичной имперской власти на местах. Подробно, с консолидацией материала в развернутую таблицу (с. 74–79) изложены действия цензуры (по годам и по конкретным периодическим изданиям) по допуску в печать материалов, посвященных «инородческому вопросу».

Отдельные упоминаемые в монографии авторы, часто скрываясь под псевдонимами, состоящими из нескольких или одного слова или символа (Улусник, А. Х., -Ъ, L. и др.), единично или периодически откликались на различные факты проявления отношения местной администрации к коренному населению. Наряду с преданием огласке случаев несправедливого отношения местной администрации к отдельным представителям инородцев публиковались и подчас ничем не подтвержденные, основанные на недостоверной информации, а иногда и предположениях, заметки. Однако следует и другое: нежелание (неумение? неспособность?) представить ситуацию системно, без изъяснов, с предоставлением слова как минимум двум сторонам конкретной конфликтной ситуации и др. Разной степени образованности, социального опыта и статуса лица представляют информацию и оценивают состояние «инородческого вопроса». В отдельных случаях указанных публикаций прослеживается эмпиризм личных впечатлений авторов, без критической оценки

лежащих в основе суждения фактов. В целом, конечно, это позволяло приковывать внимание к фактам нарушений локального значения, что важно для контроля власти со стороны «гражданского общества», если очень условно под этим термином понимать сибирскую прессу того периода. Но следует признать, что формируемый образ инородца как объекта спаивания, эксплуатации со стороны русских, объекта чиновничьего произвола, а особенно как образ вымирающего коренного населения являлся крайне односторонним, явно субъективным, а по материалам, приведенным автором в третьей главе монографии, и не соответствующим действительному положению вопроса.

Автору удалось показать, что подход демократической периодики, по крайней мере тех изданий, которые отражены в монографии, руководствовался стихийно или сознательно во многом утопическими нравственными учениями, характерными для определенной части разночинной интеллигенции того периода как в Центральной России, так и на ее азиатской территории. С большой поправкой на идеи сибирского областничества, сложного социально-гуманитарного течения, владевшего умами сравнительно узкого круга местных интеллектуалов нескольких поколений, но сошедшего с повестки дня после крутого излома российской истории 1905–1922 гг.

Итак, вторая глава монографии дает представление о том, каким виделось состояние «инородческого вопроса» представителями сибирской «разночинной» общественности, и для исследователя это, конечно же, представляет интерес. Но каково же было реальное состояние проводимой имперской политики по отношению к коренным этносам Сибири с учетом последующих тенденций? И вот здесь важен комплексный ретроспективный анализ, который и продолжает автор в третьей главе. Уместно сослаться на фактические данные, приведенные в монографии. С 1795 по 1897 г. численность коренного населения увеличилась более чем в два раза – с 183 тыс. душ м. п. до 413 тыс. Конечно, удельный вес коренных жителей в связи с интенсивным освоением территории главным образом русским населением снизился в два раза. Автор приводит следующие данные: за 250 лет, прошедших со времени присоединения Сибири к России и до начала XX в., численность бурят возросла примерно в 10,6 раза; якутов – в 7,9 раза; алтае-саянских народов – в 6,5; татар – в 3,1; хантов и манси – в 1,5 раза. При этом численность малочисленных народов (юкагиров, ительменов) уменьшилась. Но автор прав, утверждая, что «отнюдь не каждый факт сокращения численности аборигенов следует рассматривать под углом вымирания. Известную роль в подобных случаях играли процессы миграции и ассимиляции, особенно усиливавшиеся по мере притока в Сибирь русского населения» (с. 116).

Третья глава монографии раскрывает формы и методы формирования многонациональной цивилизационной империи на примере судеб народов Сибири в составе России. По объему она самая значительная в исследовании (5 параграфов; для сравнения – в двух предыдущих главах их по два в каждой). Автор прослеживает общую эволюцию политики имперского регионализма, чему, кстати, посвящено немало исследований вообще и в серии «Ази-

атская Россия» в частности, к политике унификации управления. Здесь же уделено внимание политике по христианизации коренных народов Сибири, привлечению их к отбыванию воинской повинности, развитию земледелия и оседлого образа жизни инородцев и др. Все это, безусловно, отражало решение новых задач хронологического периода второй половины XIX – начала XX в., имело объективный характер и показано в монографии весьма убедительно. Автор дал этому название «социокультурная инкорпорация как средство насаждения “русскости” коренному населению». Вместе с тем целесообразно, на наш взгляд, было бы изначально пояснить, что же понимается под термином «русскость»? Это обобщенное образное выражение или оно имеет четкие культурологические, политологические, социолингвистические и иные аспекты?

Говоря об общих оценках различных форм инкорпорации народов России в общеимперское пространство, может быть, надо не просто цитировать американского исследователя М. Раева о том, что «правительство Александра III вступило на путь воинствующего шовинизма» (с. 64), а показать, насколько такое определение соответствует точному значению этих терминов, это во-первых, а во-вторых, показать, что вопросы «русификации», насаждения «русскости» далеки от такого определения англоязычного автора. Кстати, еще в 1990-е гг. американский же исследователь Т. Уиткс отмечал, что русификация началась задолго до воцарения Александра III, а точнее – после подавления польского восстания 1863 г. К тому же внедрение русского языка в делопроизводство и систему образования еще не означало тотальную культурную ассимиляцию. Империя по-прежнему декларировала этноконфессиональную толерантность [1, с. 173]. Отметим при этом, что данные, приведенные в рецензируемой монографии, никак не подтверждают положения М. Раева.

Заключение монографии относительно небольшое по объему; в нем емко сформулированы основные выводы исследования, которые представляются вполне обоснованными. Как пожелание отметим, что можно было бы провести более рельефную связку с введением, сформулировать выводы по окраинной политике имперского правительства не только в отношении сибирских инородцев, но и иных этноконфессиональных категорий населения империи, проживавших в западных и среднеазиатских окраинах. В списке источников целесообразно было бы сохранить единообразное описание, предполагающее указание названия всех, а не некоторых использованных архивных фондов. Несмотря на то что в названии монографии присутствует ключевое слово «империя», было бы уместным все же уточнить хронологические рамки исследования: не XVIII–XX вв., а указать точную верхнюю границу – начало XX в., так же как и в ранее отмеченных монографиях.

Оценивая новейшее исследование по заявленной тематике в целом, следует обратить внимание, что многие ранее высказанные положения нашли свое подтверждение с учетом новых подходов в современной литературе. Отметим при этом, что Л. М. Дамешеку удалось рассмотреть проблему как минимум в двух плоскостях: видение ее современниками изучаемого периода – публицистами, отдельными корреспондентами печатных изданий, о чем выше говорилось, и дать современный системный научный анализ с применением

компаративного метода как одного из базовых в исследовании на тему судеб автохтонных народов Сибири в составе поздней Российской империи. И в этом, на наш взгляд, особенность монографии, на конкретных фактах доказывающей, казалось бы, известную мысль, что подлинная выверенная оценка исторических событий, явлений, тенденций может быть осуществлена лишь по истечении значимого срока с привлечением достаточного и достоверного количества разнообразных источников, вовлекаемых в научный оборот и анализируемых квалифицированным исследователем.

В целом рецензируемая монография Л. М. Дамешека органично дополняет и углубляет понимание тех процессов в правительственной политике публичной власти Российской империи, которые рассматривались ранее, внося в них новейшие оценки, отмечая дискуссионность ряда проблем, намечая пути дальнейшей разработки этой темы. Актуальность изучаемой темы не исчезнет, поскольку государственное единство полиэтнической российской цивилизации неоднократно переживало тяжелые испытания. И нынешняя геополитическая ситуация не является исключением. А это еще раз актуализирует значимость рецензируемого исследования.

Список литературы

1. *Большакова О. В.* Россия как многонациональная империя: итоги и перспективы изучения // *Российская история*. 2021. № 4. С. 163–177.
2. *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В.* Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.) : монография / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Отгиск, 2020. 740 с.
3. *Гимельштейн А. В., Дамешек Л. М., Сенина Е. А.* Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX в.). Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2007. 320 с. (Азиатская Россия).
4. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в. Иркутск : Отгиск, 2002. 207 с.
5. *Дамешек Л. М.* Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.). Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2007. 320 с.
6. *Дмитриев А. В.* Конфликтология : учебник. 3-е изд., перераб. М. : Альфа-М : Инфра-М, 2012. 336 с.
7. *Халипов В. Ф.* Энциклопедия власти. М. : Акад. проект : Культура, 2005. 1056 с.

References

1. Bolshakova O.V. Rossiya kak mnogonacionalnaya imperiya: itogi i perspektivy izucheniya [Russia as multinational empire: results and the prospects of study]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian History], 2021, no. 4, pp. 163-177. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Zhalsanova B.Ts., Kuras L.V., Bazarov B.V. (ed.) *Buryatskij etnos v imper-skoy sisteme vlasti (XIX – nachalo XX vv.)* [The Buryat ethnos in the imperial system of the power (XIX – the beginning of the 20th centuries)]. Irkutsk, Print publ. house, 2020, 740 p. (in Russian)
3. Gimelstein A.V., Dameshek L.M., Senina E.A. *Obraz “inorodcev” na stranicah sibirskoj periodicheskoy pechati (vtoraya polovina XIX – nachala XX v.)* [An image of “foreigners” on pages of the Siberian periodicals (the second half of XIX – the beginning of the 20th century)]. Irkutsk, East Siberian Publ. Company, 2007, 320 p. (Asian Russia Series) (in Russian)
4. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoe issledovanie okrainnoj politiki Rossii v pervoj polovine XIX v.)* [Siberia in the system of imperial regionalism (a komparativny research of suburban policy of Russia in the first half of the 19th century)]. Irkutsk, Print Publ., 2002, 207 p. (in Russian)

5. Dameshek L. M. *Sibirskie "inorodcy" v imperskoj strategii vlasti (XVIII – nach. XX v.)*. [Siberian "foreigners" in the imperial strategy of the power (18th – the head of the 20th century)]. Irkutsk, East Siberian Publ. Company, 2007, 320 p. (in Russian)

6. Dmitriyev A.V. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Alpha-M Publ., INFRA-M Publ., 2012, 336 p. (in Russian)

7. Halipov V.F. *Enciklopediya vlasti* [Encyclopedia of the power]. Moscow, Academic project Publ., Culture Publ., 2005, 1056 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права и теории
права*

*Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Information about the author

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Constitutional Law
and Theory Law*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 640003,
Russian Federation
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*